

Брейгер Юлия Михайловна

ОСОБЕННОСТИ АКТУАЛИЗАЦИИ ФЕНОМЕНА "ВОЛШЕБСТВО" НА ЭТАПЕ ИСПЫТАНИЯ ГЕРОЕВ ФРАНЦУЗСКИХ СКАЗОК

В статье говорится об особенностях передачи волшебства во французских сказках как основы для актуализации важнейшей функции главного героя – преодоления испытания. Описаны тематические группы, в которых представлены лексемы, номинирующие волшебство: волшебные существа, волшебные средства, сказочное место, где происходит испытание героя. На основе проведенного исследования автором выявлена как положительная, так и отрицательная роль феномена "волшебство" в процессе испытания героев французских сказок, охарактеризован лексический уровень лингвосемиотического пространства сказочного дискурса на уровне волшебства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. I. С. 33-37. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Избранные труды: в 2-х т. М.: Гнозис, 1995. Т. 2. С. 629–650.
2. Бубер М. Я и Ты. М.: Наука, 1993. 173 с.
3. Дурст-Андерсен П. В. Ментальная грамматика и лингвистические супертипы // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 30–42.
4. Кибрик А. А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 126–139.
5. Мельчук И. А. Курс общей морфологии. М. - Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 1998. Т. II. 544 с.
6. Милованова Г. Н. Концептуализация понятий «язык» и «родной язык» в языковой картине мира (на материале русской, немецкой и японской лингвокультуры): автореф. дисс. ... канд. филол. н. Нальчик, 2005. 18 с.
7. Мурысов Р. З. Сопоставительная морфология немецкого и башкирского языков. Глагол. Уфа: РИО БашГУ, 2002. 172 с.
8. Якобсон Р. Взгляды Боаса на грамматическое значение // Якобсон Р. Избранные труды. М.: Прогресс, 1985. С. 231–238.
9. Hannay A. To see a mental image. // Mind. 1973. Vol. 82. № 326. P. 161–182.
10. Jespersen O. Language. It's Nature, Development and Origin. L.: George Allen & Unwin Ltd., 1925. 448 p.
11. Leisegang H., Gouillard J. La Gnose/ Die Gnosis. Paris: Payo, 1951. 264 S.

LINGUO-CULTUROLOGICAL ASPECT OF SENSE CREATION ON GRAMMATICAL LEVEL

Bredikhin Sergei Nikolaevich, Ph. D. in Philology
North Caucasian Federal University
bredichinsergey@yandex.ru

The author considers the particular linguo-culturological aspect of sense creation on the grammatical level, taking into account the reflection of conditioned reflex activity of the language by intellect, and undertakes the attempt to consider the non-trivial grammatical sense creation, which activates the hidden potentialities of language and forces the recipient to be included in phenomenological reflection on the third level of abstraction of the paradox phenomena of sense creation mechanisms functioning within one and the same linguo-culture.

Key words and phrases: sense creation; conditioned reflex activity; hyper-paradigm; intention; usage; phenomenology.

УДК 811.133.1'01

Филологические науки

В статье говорится об особенностях передачи волшебства во французских сказках как основы для актуализации важнейшей функции главного героя – преодоления испытания. Описаны тематические группы, в которых представлены лексемы, номинирующие волшебство: волшебные существа, волшебные средства, сказочное место, где происходит испытание героя. На основе проведенного исследования автором выявлена как положительная, так и отрицательная роль феномена «волшебство» в процессе испытания героев французских сказок, охарактеризован лексический уровень лингвосемиотического пространства сказочного дискурса на уровне волшебства.

Ключевые слова и фразы: волшебная сказка; волшебство; испытания героя; сказочное пространство; лингвосемиотическое пространство; сказочный дискурс; позитивная и негативная оценка; эпитеты.

Брейгер Юлия Михайловна

Волгоградский государственный университет
julia.breyger@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ АКТУАЛИЗАЦИИ ФЕНОМЕНА «ВОЛШЕБСТВО»
НА ЭТАПЕ ИСПЫТАНИЯ ГЕРОЕВ ФРАНЦУЗСКИХ СКАЗОК[©]**

Волшебство в сказках – явление неоднозначное. В сказках происходит борьба доброго волшебства с волшебством злым, и добро побеждает зло. Эта борьба – движущая сила волшебной сказки, поскольку герой преодолевает испытания во многом благодаря волшебным помощникам и предметам. Но существует и третий компонент волшебства – сказочное пространство, и оно непосредственно участвует во всех испытаниях героя. Герой волшебной сказки в какой-то момент доходит до границы, отделяющей обыкновенный мир от иного, сказочного, в котором с ним начинают происходить необыкновенные события, требующие от него силы, воли, ума, мужества, то есть начинается процесс инициации героя, преодоления им моральных и физических испытаний: Мальчик-с-пальчик попадает с братьями в страшный неведомый лес, а затем в замок людоеда; Золушка попадает в мир волшебства с момента своих превращений в принцессу; капризная и легкомысленная принцесса из сказки «Желтый карлик», выйдя за стены дворца и попав в плен к злому карлику и злой фее, проходит трудный путь испытаний, который совершенно преобразовывает ее, заставляет ценить любовь и доброту.

В сказках волшебство выполняет двоякую функцию: с одной стороны, оно служит положительному герою, помогая преодолевать испытания, выручает его и помогает достичь благородной цели. Но с другой стороны, волшебство воплощает функцию вредительства, так как отрицательные герои, также владея магическими способностями и обладая волшебными предметами, мешают главному герою достичь благородной цели и часто стараются уничтожить его. Во французских сказках такими объектами являются, например, волшебная палочка и другие волшебные предметы злых фей. Сапоги-скороходы, волшебное зеркальце, шпага, железный кнут также могут быть грозным оружием в руках вредителей сказочного героя.

Лексический уровень лингвосемиотического пространства сказочного дискурса на уровне волшебства в процессе испытания главных героев французских сказок отмечен широкой представленностью лексем, которые мы выделили в следующие **три тематические группы**:

1. **Волшебные существа**, которые играют самую активную роль в процессе испытания сказочного героя. Эта тематическая группа изобилует эпитетами, направленными на создание позитивной или негативной оценки. В этой группе выделяются положительные сказочные персонажи и отрицательные (вредители). *Фея* - наиболее характерный персонаж французских сказок. Добрые феи характеризуются множеством эпитетов: une *admirable fée*, la *bonne fée*, *gentille fée*; они невидимы, но в нужный момент появляются рядом с героем или героиней, принося им волшебные предметы или давая советы. Фея часто является крестной матерью героини (la *marraine*). Феи способны совершать всевозможные чудеса. Так, чтобы помочь Золушке попасть на королевский бал, фея с помощью волшебной палочки превращает тыкву в золотую карету, мышью в лошадей, крысу в кучера, а ящериц в лакеев; она также преображает Золушку, одев ее в великолепное платье и хрустальные туфельки. Добрая фея выполняет функцию дарителя, способствуя трансформации главного героя чаще всего на этапе начального (предварительного) испытания. С. В. Елисеева обращает внимание на роль феи как дарителя и помощника в процессе прохождения испытания главной героиней сказки: «Атрибут дарителя – волшебная палочка, волшебное средство – платье и туфельки, как способ попадания в иной мир, как средство перевоплощения, трансформации... Волшебные средства выполняют функцию помощников. Впоследствии волшебные средства становятся идентификаторами новой ипостаси героини – из простушки она превращается в принцессу. Но в момент дарения Золушка еще не принцесса, ей еще предстоит пройти “инициацию”» [1, с. 156-157]. Феи принимают облик обычных людей, часто бедных старушек или принцесс, чтобы испытать героя или героиню, после чего они награждают их теми подарками, которые они заслуживают. Кроме фей в роли помощников и дарителей выступают и другие волшебные существа: добрая колдунья (la *bonne sorcière*), волшебник (l'*enchanteur*), добрый карлик (le *bon nain*), дама, живущая в озере (la *dame de lac*), королева лесов (la *reine du bois*), король рыб (le *roi des poissons*), дочь дьявола (la *fille du diable*), хромоу дьявол (le *diable boiteux*), зеленый дракон (le *dragon vert*), тролль (le *troll*), ангел (l'*ange*), привидение (le *fantôme*), русалка (la *sirène*). Они помогают главным героям, если те заслуживают их помощь своими нравственными качествами и поступками. Героям французских сказок помогают также птицы, животные и растения, наделенные волшебными свойствами. В сказках они часто получают эпитеты: *маленькая черная лошадь* (le *petit cheval noir*), *волшебная рыба* (le *poisson magique*), *крылатые лягушки* (les *grenouilles ailées*), *крылатый дельфин* (un *dauphin ailé*), *голубой бычок* (le *taureau bleu*), *кот в сапогах* (le *chat botté*).

Во французских сказках действуют как добрые духи, например, *les lutins*, так и злые, стремящиеся погубить положительного героя либо принести ему вред. Это *esprits infernaux* – адские духи, привидения, *génies malfaisants* – злые духи, это также черти (*diables*). С ними герой ведет борьбу и, проявив силу или смекалку, выходит победителем. В сказках встречаются и духи из местного фольклора. Так, для бретонских сказок характерны волшебные персонажи *корриганы* (*Korrigans*) – духи, привидения (как злые, так и добрые). Волшебники-домовые *les lutins* занимают особое место во французских сказках (часто их называют *lutin malin* – «домовой-шалун»). В сказках встречаются также *эльфы*, которые представлены в мифах и легендах разных стран как волшебный народ, живущий в своем мире, невидимом для смертных, но рядом с миром людей. Впервые о них упоминалось в кельтской мифологии. Там они считались волшебными существами, которые населяют природу и являются ее символами.

Но в сказках действуют не только общеизвестные волшебники; волшебными свойствами часто наделяются знакомые герою существа или предметы, которые в определенных обстоятельствах становятся помощниками, владеют человеческой речью: карп, ворон, сова, курица, капуста, гвоздика. Помощь героям оказывают также волчица, зайцы, львы, жабы, мышонок, муравьи, уж, земляной червь. Волшебные существа помогают героям в благодарность за их доброту: золотистый карп находит для героя кольцо, которое принцесса уронила в реку, ворон помогает победить страшного великана, а сова помогает добыть волшебную воду.

Наиболее распространенными отрицательными волшебными существами во французских сказках являются *злые феи* (*méchantes fées*), *волшебники*, *людоеды*, *великаны*, *злые духи*. Не менее важную роль в процессе вредительства играют *злые карлики* и сказочное чудовище – *змея* или *дракон*.

Для сказочного дискурса характерны сочетания, характеризующие злых волшебников по отношению к главному герою: la *fée méchante*, *vindicative* (злая, мстительная фея), une *horrible sorcière* (ужасная ведьма), un *redoutable ennemi* (*опасный враг*); злые феи часто одеты в черные лохмотья, а с их головы свисают змеи. *Карлики* (*pains*) также могут быть как добрыми, например, в сказке о Белоснежке, так и злыми. Так, желтый карлик в одноименной сказке («Le *pain jaune*») – это воплощение зла и коварства, а «le *méchant nain*» (злой карлик). Он отвратителен и внешне, в сказке его называют *horrible petite figure* («безобразное маленькое существо»), *le petit magot* («маленький урод»), *le petit scélérat* («маленький негодяй»). В его злых действиях

ему помогают другие вредители: злая фея, тигры, сфинксы, драконы, нимфы, из-за которых героям пришлось преодолеть многие моральные и физические испытания: четыре злых ужасных сфинкса и шесть драконов окружили принца, желая разорвать его на мелкие куски, и только волшебная шпага помогла бесстрашному герою выйти победителем. Нимфы, которых послала злая фея, *грациозны и красивы*, но эта красота – обман. Их целью было также погубить принца. Великаны, охраняющие сказочных вредителей, огромны. В сказке «*La rose qui guérit*» дети видят перед собой великана, *ростом выше самого высокого дерева*; великан держал в руках огромную дубину. Появление в сказках великанов не случайно: великаны рассматриваются носителями определенной мифологической традиции либо как их предки или предки их богов (например, титаны), либо как некий враждебный народ.

Характерен для французских волшебных сказок также образ вредителя-людоеда (*l'ogre*). «Источник образа — фольклор, где людоед — древний персонаж, отражающий раннюю стадию развития человеческого общества. Справедливо усматривать его как символ инициации, предполагающей прохождение героя через мнимую смерть. В людоеде сильно звериное начало, отсюда его способность превращаться в животных и соотнесенность с волком» [2]. В большинстве сказок людоед – это злодей, враг главного героя, его жена (*l'ogresse*) иногда сочувствует героям, особенно детям, прячет их от мужа-людоеда, но в других случаях также проявляет себя как враждебное существо. Жертвами людоеда становятся часто в сказках дети, которые спасают себя, проявив смелость и сообразительность, например, в сказке «Мальчик-с-пальчик».

2. Важную функцию в сказках имеют **волшебные средства**. Волшебники берут героя под свою защиту и покровительство и дарят ему волшебные предметы, если он благороден, отважен и честен. Феи и другие волшебники наделяют героев также волшебными свойствами. Положительные герои получают полезные дары от добрых фей, а злодеи получают в виде наказания за свои моральные качества и поступки ужасные дары (сказка «*Les fées*»).

Рассмотрим лексемы, номинирующие волшебные средства во французских сказках. Мы выделили следующие группы:

- **Предметы быта**: *le bouchon de paille* (соломенный жгут), *l'étrille* (скребница для коней), *coffre avec les olives et les noisettes* (шкатулка с волшебными оливками и лесными орехами), *la glace magique* (волшебное зеркальце), *un grand miroir* (большое зеркало во дворце Чудовища), *une serviette magique* (скатерть-самобранка), *le fuseau* (веретено), *une bougie* (свеча), *un pot de colle* (горшок с волшебным клеем), *la cassette* (волшебный сундучок с прекрасной одеждой).

- **Одежда** как предмет волшебства представлена, в основном, следующими лексемами: *le petit chapeau rouge* (маленькая красная шапочка, выполняющая в сказках функцию шапки-невидимки), *le bouton* (пуговица), а также *Сапоги-скороходы* или *Семимильные сапоги* (*Les bottes de sept lieues*). Известно, что надевший такие волшебные сапоги получает способность передвигаться с большой скоростью: каждый сделанный шаг переносит владельца сапог на значительное расстояние. Но в сказке «Мальчик-с-пальчик» они обладали еще свойством увеличиваться или уменьшаться в размере в зависимости от роста того, кто их надевает.

- **Украшения**: среди украшений, обладающих волшебными свойствами, можно назвать наиболее употребительное: кольцо с крестом и свечой (*Une bague avec une croix dessus et une bougie*) – подарок волшебницы добрым крестьянам.

- **Оружие**: *une érée* (шпага) и *le fouet de fer à quatre queues* – (четырёхконечный железный кнут). Шпага – грозная, опасная (*redoutable érée*). Она обладает чудесными свойствами поражать противника, она необычна и внешне, так как сделана из целого алмаза.

- **Вода, растения и животный мир** представлены во французских сказках лексемами: *l'eau de beauté* (волшебная вода, дающая силу, здоровье, красоту, молодость); *une rose magique* (волшебная роза), *la fleur merveilleuse* (волшебный цветок), *un rameau* (волшебная ветвь). Подарки добрых волшебников помогают героям убежать от врагов, например, *trois noisettes, trois noix, trois marrons* – три лесных ореха, три грецких ореха, три каштана («*Le pays des Margriettes*»); преодолеть трудности: *une noix avec trois robes magiques* – волшебный орех с тремя волшебными платьями («*Le prince tout bleu*»); выжить в пустыне: *шкатулка с волшебными оливками и лесными орехами* (*coffre avec les olives et les noisettes*). Волшебная вода является целью многих путешествий в сказках, ее ищут не только принцы для своих будущих невест, но и добрые храбрые дети, чтобы спасти тяжело больных родителей. Если герой пострадал от злодея, незаслуженно испытывает муки, сказка приводит его к источнику, к воде. Так несчастная героиня исцеляется волшебной водой из источника, с помощью которой у нее выросли отрубленные руки («*La fille sans mains*»).

- **Другие средства**: волшебная палочка (*la baguette magique*), волшебный свисток (*le sifflet*), колдовская книга (*le grimoire*). Важное значение в сказках имеет *волшебная палочка*. *Великоленная, магическая, она украшена золотом и рубинами*: она служит утверждению справедливости: например, благодаря волшебной палочке бедная Золушка обретает заслуженное счастье. Встречается также такой атрибут волшебников как *le grimoire* (колдовская книга).

Все сказочные атрибуты, необходимые для прохождения испытания, имеют связь с мифологией, с древними обрядами, с культурными традициями народа, создающего сказки. Во французских сказках герои (в основном, принцы и короли) действуют шпагой, хотя в некоторых сказках (гораздо реже) в ход пускают и меч. Сказочное оружие также неотделимо от мифологии: самые известные мечи (да и почти все волшебное оружие) изготавливали карлики, гномы или эльфы. Они были самыми искусными мастерами в этом деле.

Волшебные предметы выполняют в сказках разные функции в зависимости от сюжетной линии: *Le fouet de fer à quatre queues* - Четырехконечный железный кнут - помогал победить вражеские войска («Le fils du roi et la fille du diable»); в большом зеркале во дворце Чудовища (*Un grand miroir*) девушка видела свой дом и своих близких («La belle et la bête»); *Le bouchon de paille, l'étrille, le bouton* (соломенный жгут, скребница, пуговица) - волшебные предметы помогли герою освободить заколдованную принцессу («Le sabre rouillé», «Les deux grenouilles d'or»); *La fleur merveilleuse* – волшебный цветок, который помог королю определить, кто из сыновей достоин трона («La rose Pimprenelle»).

3. **Сказочное место**, это место, где происходит испытание героя сказки, где с героем происходят всевозможные волшебные превращения. Местом для физических (и моральных испытаний) могут стать различные элементы сказочного пространства: *лес, гора, дворец, замок, дом людоеда, море, река*. Добрые феи обитают в *прекрасных, великолепных дворцах (les superbes palais)*; в них царят великолепие и пышность (*magnificence*). Но дворцы злых фей, несмотря на их сказочное убранство, - *зловещие, неприступные, ужасные (funestes, inaccessibles, affreux)*. Красота и богатство дома может оказаться западней: в сказке «Finette Cendron» три дочери обедневших короля и королевы увидели огромный красивый дом, стены которого были сделаны из изумрудов и рубинов, крыша из алмазов, но, как оказалось, это было жилище страшных людоедов. *Жилище людоедов* – характерное место для испытания в волшебных сказках. Сказочные герои без страха проводят ночь также *в доме с привидениями и нечистой силой* и одерживают над ними победу.

Образ *леса* – один из древнейших и распространенных в фольклоре. Лес в сказках *волшебный, заколдованный (la forêt enchantée)*. «В мифологическом сознании лес занимал важное место; в представлении древних он был населен враждебными божествами и духами, олицетворяющими опасность. В то же время лес или роща считались своеобразными храмами, местами поклонения богам. В христианской традиции сложилось двойное понимание леса: с одной стороны, символика леса сохранила языческие элементы, лес продолжал быть прибежищем языческих духов, демонов и загадочных зверей, а также выполнял функцию священного места, где проводились христианские обряды. С другой стороны, лес постепенно становился благодатным местом аскетического сосредоточения отшельников и изгоев общества, которые уходили в леса с целью уединения от мирской суеты» [3, с. 49]. Поэтому во французских сказках *лес* – это волшебное место, где происходят с героями сказок важные для них события – инициация либо опасные испытания. Часто в лесу героя поджидает смерть, и только благодаря своим душевным качествам, находчивости, отваге, герой выходит победителем. Именно в лес мачеха приказывает отвести падчерицу, чтобы ее там загрызли звери, в лес отводят детей родители, когда в семье наступил голод. Лес в сказках *густой (épais)* и *мрачный (obscur)*, лес может охраняться великанами (*des géants*). В волшебном лесу героиня часто встречает прекрасного принца, добрую фею, но там же герои встречают злых волшебников, демонов.

Гора – место испытания, которое герой может преодолеть, если он храбр и обладает сообразительностью. Гора - гибельное, заколдованное место, что, очевидно, является отражением древнейших верований людей в сверхъестественность сил природы и страх перед ними. Гора как непреодолимое препятствие получает в сказке следующие характеристики: *prodigieuse par sa hauteur* – необычная по своей высоте; *toute d'ivoire* – вся из слоновой кости (очевидно, чтобы подчеркнуть, что гора скользкая и твердая как слоновая кость); *et si droite que n'y pouvait mettre les pieds sans tomber* – такая отвесная, что нельзя сделать и шаг, чтобы не упасть. *Гора (la montagne), скала (le rocher), грот (la grotte), пещера (la caverne)* – это также местонахождение волшебных, иногда злых сил.

Море также является местом суровых испытаний для героев. Находясь в плену у злой феи, принц не смог убежать от нее, так как не смог найти ни одного лодочника, кто бы взялся плыть по морю в такую погоду: злая фея превратила море в *бушующую, ужасную стихию*. Это состояние моря передается в сказке несколькими эпитетами: *se bord inaccessible* (этот недоступный берег моря), *mer orageuse* (бурное, бушующее море), *mer terrible* (страшное море), *les vents furieux* (бешеные ветры).

La fontaine (фонтан или источник воды) – это счастливое место для героев, он является местом встречи героя с волшебницей, с феей, где фея либо испытывает героя (чаще героиню), либо герой или героиня получает дар или доброе известие. Например, в сказке «Fortunée» у источника, куда бедная девушка пришла за водой, она встретила добрую фею, открывшую ей тайну ее рождения: бедная девушка оказалась принцессой.

Таким образом, анализ показал, что волшебство во французских сказках, занимающее важное место в развитии сюжета, является основой для актуализации категории сказочности и, следовательно, для актуализации важнейшей функции главного героя – преодоления испытания.

Список литературы

1. **Елисеева С. В.** Особенности функционирования и актуализации прецедентных феноменов, относящихся к субфере «сказка» сферы источника «литература» [Электронный ресурс]. URL: http://journals.uspu.ru/i/inst/ling/ling27/ling_27_15.pdf
2. **Луков В. А.** Произведения и герои: Герои. Французская литература от истоков до начала Новейшего периода [Электронный ресурс] / под редакцией профессора Вл. А. Лукова // Людоед (персонаж сказки Ш. Перро «Господин Кот, или Кот в сапогах»). URL: www.litdefrance.ru/199/559 (дата обращения: 5.10.2012).
3. **Мифы народов мира:** энциклопедия: в 2-х ч. / гл. ред. С. А. Токарев. НИ «Большая Российская Энциклопедия», 2000. Т. 2 419 с.
4. **Barchilon J.** Le Conte merveilleux français de 1690 à 1790. Honoré Champion, 1975. 162 p.
5. **Contes de fées du 17ème siècle** [Электронный ресурс]. URL: <http://lescontesdefees.free.fr/Lescontesdefees.htm>

ACTUALIZATION FEATURES OF PHENOMENON "MAGIC" DURING TRIAL OF FRENCH FAIRY TALES HEROES

Breiger Yuliya Mikhailovna

Volgograd State University

julia.breyger@mail.ru

The author discusses the features of conveying magic in the French fairy tales as the basis for the actualization of the most significant function of a main hero - overcoming of trial, describes the thematic groups, which represent lexemes nominating magic: magical creatures, magical means, magical place, where the trial of a hero takes place, basing on the conducted research reveals both positive and negative role of the phenomenon "magic" in the process of heroes trial in the French fairy tales, and describes the lexical level of linguo-semiotic space of fairy tale discourse at the level of magic.

Key words and phrases: magical fairy tale; magic; trials of hero; fairy tale space; linguo-semiotic space; fairy tale discourse; positive and negative evaluation; epithets.

УДК 8

Филологические науки

Данная статья посвящена описанию активно образующихся в современном русском языке производных предлогов. Дается сравнение двух близких по семантике единиц – «в форме» и «в виде». Основное внимание уделено их сочетаемости, выражаемым отношениям, организуемым синтаксическим конструкциям. Устанавливаются наиболее яркие их различия: у производного предлога «в форме», в отличие от предлога «в виде», по сочетаемости и выражаемым отношениям наблюдается четкое различие структур двух лексико-семантических типов, при этом правый компонент в обоих типах всегда указывает на определенного рода оформленность денотата. Отмечается тонкое семантическое различие в структурах с отношениями сходства. В заключение делается вывод о том, что выявленные различия, обусловленные внутренней формой слов, свидетельствуют о разных стадиях «предложивания» описанных единиц.

Ключевые слова и фразы: производный предлог; отыменный релятив; лексико-семантический тип; отношения тождества; отношения сравнения; отношения сходства; трехчленная конструкция; словосочетание.

Гавриленко Виктория Владимировна

Дальневосточный федеральный университет

victoriia89@rambler.ru

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДНЫХ ПРЕДЛогов «В ФОРМЕ» И «В ВИДЕ»[©]

В современном русском языке проходит процесс образования новых слов со служебной функцией из знаменательных частей речи. В их числе так называемые производные, или вторичные, предлоги, выполняющие ту же функцию, что и предлоги непроизводные, или первичные (т.е. существовавшие еще в исходной системе, например: *к, в, от, с* и т.д.). Предпосылками к образованию подобных единиц называют тенденцию к аналитизму в русском языке, стремление к компрессии в речи, метафоризацию речи, стремление к уточнению значений непроизводных предлогов.

Процесс образования производных предлогов активно проходит с XVIII века, однако работы, посвященные изучению собственно производных предлогов, появились только во второй половине XX века, главными из которых являются монографии Е. Т. Черкасовой и А. М. Финкеля.

В настоящее время в русистике исследование производных предлогов вступило в новую фазу: сформировалось целое научное направление, исследующее данное явление [2; 3; 4; 6; 7; 11; 18; 19]. Актуальность его изучения связана с активизацией процесса предложивания знаменательных слов, прежде всего существительных: в русском языке появился значительный пласт таких новообразований, как *по причине, в силу, в духе, в целях, в русле, по примеру, от лица* и др. Возникает вопрос, правомерно ли все новообразования такого рода безоговорочно относить к классу предлогов или же они должны быть квалифицированы как слова знаменательных частей речи, в определенных условиях (при двусторонней связи) выполняющие функции предлогов. Так, например, М. В. Всеволодова предлагает разделять понятия «морфологический предлог» (часть речи) и «синтаксический предлог» (выполняющий функцию предлога в предложении), которым может быть как морфологический предлог, так и единицы других частей речи [2]. Е. С. Шереметьева вводит специальный термин «отыменный релятив», который позволяет охватить как собственно производные отыменные предлоги, так и переходные, пограничные явления [18].